

В Кстовский городской суд Нижегородской области

от Плешкан Н.Г. (603006 Нижний Новгород, ул. Костина, д.2, адвокатская контора Нижегородского района г. Н.Новгорода, т.: 8-831-433-80-68; 9030591048), представителя Чернева В.А.

22.07.2009

Жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

На основании заключенного со мной договора я представляю интересы Чернева В.А.

15 июня 2007 года следственным управлением при УВД г. Кстово в отношении Чернева В.А. было возбуждено уголовное дело №136501 по признакам состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ.

В ходе расследования указанного уголовного дела Чернев В.А. заявил, что при задержании был избит сотрудниками ОРЧ-8 КМ при ГУВД Нижегородской области, в связи с чем материалы, содержащие сведения о получении Черневым В.А. телесных повреждений, были выделены из материалов уголовного дела и направлены для принятия решения Кстовскому городскому прокурору.

17.10.2008 года следователем Кстовского городского следственного отдела СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Климовой Т.А. по результатам дополнительной проверки указанного материала (№ 262-пр 07) было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Считаю постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 17.10.2008 года следователем Климовой Т.А. незаконным, а выводы, сделанные следователем, необоснованными и немотивированными.

Ранее в Кстовском городском суде мною уже обжаловалось предыдущее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем Климовой Т.А. 06.09.2007 года по результатам проверки указанного материала.

19.09.2008 года Кстовским городским судом было вынесено постановление об удовлетворении этой жалобы. Суд признал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным, указав, что следователем Климовой Т.А. проверка по факту получения Черневым телесных повреждений фактически не проводилась.

08.10.2008 года руководителем Кстовского городского следственного отдела Рогожиным И.А. было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материала для проведения дополнительной проверки. В данном постановлении указано, что «руководитель Кстовского городского СО обязан судом устранить допущенные нарушения, в числе которых указано на необходимость назначения СМЭ по телесным повреждениям у Чернева В.А., опрос свидетелей и очевидцев применения к нему физической силы, понятых, присутствовавших при личном досмотре, врача травматологического пункта, опрос самого Чернева В.А. Во время проведения дополнительной проверки, которая длилась девять дней, следователь Климова Т.А. получила копию медицинской амбулаторной карты Чернева В.А. и назначила 09.10.2008 года судебно-медицинскую экспертизу, результатом которой является заключение эксперта №106 от 19.02.1009 года. Согласно этому заключению, повреждения в виде ушибов мягких тканей и кровоподтеков в области лица, которые имелись у Чернева В.А., образовались от действия твердых тупых предметов или от ушиба о таковые и вреда здоровью не причинили. Далее эксперт указал, что ввиду отсутствия описания морфологических особенностей повреждений, определить давность их образования не представляется возможным.

В материале проверки имеется постановление следователя Следственного Управления при УВД по Кстовскому району Жарковой Н.В. от 31 августа 2007 года о выделении из уголовного дела №136501 в отдельное производство материалов, содержащих сведения о нанесении телесных повреждений Черневу В.А. Кроме того, к выделенным материалам была приобщена копия протокола допроса обвиняемого Чернева В.А., осуществлявшегося следователем Жарковой Н.В. 22 июня 2007 года. Согласно этому протоколу, в ходе допроса Чернев указал, что после задержания он был избит сотрудниками милиции. Рапорт следователя СУ при УВД по Кстовскому

району Жарковой Н.В. от 30 августа 2007 года, в котором она сообщает о заявлении, сделанном Черневым В.А., был зарегистрирован 31 августа 2007 года.

Среди материалов, выделенных из уголовного дела, имеется справка №5922, выданная врачом травматологического пункта 1 поликлинического отделения больницы №4, согласно которой 15.06.2007 года в указанный травматологический пункт обратился Чернев В.А., которому был поставлен диагноз: ушиб мягких тканей лица, ушиб носа, подкожная гематома обеих глазниц. Кроме того, к выделенным материалам приобщено ходатайство защитника Чернева В.А., адвоката Альшевской И.О., от 21 июня 2007 года, в котором адвокат указывает на имеющиеся у Чернева телесные повреждения и просит провести судебно-медицинскую экспертизу. В ходе упоминавшегося выше допроса, проводившегося 22.06.2007 года, Чернев В.А. также сообщил об имеющихся у него телесных повреждениях и указал, что эти повреждения в полном объеме никем не зафиксированы. Кроме того, как следует из протокола допроса, Чернев обратил внимание следователя Жарковой Н.В. на то, что в процессе избияния у него текла кровь, следы которой остались на его одежде. Чернев заявил ходатайство о том, чтобы эта одежда была изъята и исследована для подтверждения факта избияния.

23 июня 2007 года следователь Жаркова Н.В. вынесла постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства о проведении судебно-медицинской экспертизы, заявленного 21 июня 2007 года защитником Чернева В.А. Свое решение следователь Жаркова Н.В. обосновала тем, что в рамках уголовного дела назначать такую экспертизу нецелесообразно, так как телесные повреждения Черневу В.А. были причинены не по факту совершенного им преступления, и указала, что решение по факту избияния сотрудниками милиции Чернева В.А. могут принять в Кстовской городской прокуратуре.

Согласно Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной приказом МВД РФ № 985 от 1 декабря 2005 года, устное сообщение, сделанное при производстве следственного действия о ранее незарегистрированном преступлении, заносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется сотрудником органа внутренних дел в виде рапорта, который, согласно п.п. 5, 16 этой же Инструкции, незамедлительно должен быть зарегистрирован в Книге учета сообщений о происшествиях, и ему должен быть присвоен соответствующий регистрационный номер. В п.19 этой же Инструкции говорится, что если происшествие не относится к компетенции органов внутренних дел, то все имеющиеся материалы после регистрации в КУСП в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации передаются по подследственности. **Одновременно принимаются необходимые меры по предотвращению или пресечению правонарушения, а равно по сохранению следов правонарушения.**

Из указанного выше следует, что с момента, когда от Чернева поступило сообщение о преступлении и до момента, когда это сообщение было зарегистрировано, прошло два месяца. За это время следователь Жаркова Н.В. не предприняла никаких действий для регистрации сообщения о преступлении и его направлении по подследственности, то есть в течение этого времени незаконно укрывала от регистрации сообщение о преступлении. Кроме того, она не предприняла никаких действий по сохранению следов возможного правонарушения: не назначила судебно-медицинскую экспертизу в отношении Чернева В.А., не изъяла для исследования вещи, на которых, по словам Чернева, имелись следы его крови. В течение двух месяцев по вине следователя Жарковой Н.В. работа по заявлению Чернева не проводилась, решение по нему не принималось.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь Кстовской городской прокуратуры Климова Т.А. указанных выше обстоятельств не учла, никакой юридической оценки бездействию следователя Жарковой Н.В. она не дала.

Более того, сама следователь Климова Т.А. вынесла постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы только 09.10.2008 года. Результатом недобросовестного отношения к своей службе и обязанностям должностных лиц государственных органов, уполномоченных проводить проверку сообщений о преступлениях, явилось, в частности, то, что в ходе судебно-медицинской экспертизы, начатой по истечении одного года и восьми месяцев после того, как Черневым было сделано сообщение о преступлении, не представилось возможным определить давность образования имевшихся у него телесных повреждений.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 17.10.2008 года следователь Климова Т.А. основывалась на содержании никем не заверенных копий протокола

допроса и двух объяснений о/у ОРЧ-8 КМ при ГУВД Нижегородской области Мохова А.А., который сообщил, что телесные повреждения Чернев В.А. получил при его задержании, поскольку оказал активное сопротивление, в связи с чем в отношении него были применены боевые приемы самбо.

Основываясь на этом, следователь Климова Т.А. приходит к выводу о том, что в действиях сотрудника милиции Мохова А.А. не усматривается нарушений требований ФЗ «О милиции», а также превышения им своих должностных полномочий.

Из содержания протокола допроса Мохова А.А. от 16.06.2007 года, проводившегося следователем Жарковой Н.В., и идентичного ему по содержанию объяснения, полученного от Мохова А.А. 14.06.2007 года заместителем начальника ОРЧ-8 КМ при ГУВД по Нижегородской области Мольковым В.В. следует, что 14.06.2007 года сотрудниками ОРЧ-8 проводились оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств в Кстовском районе Нижегородской области. В ходе проведения этих мероприятий были задержаны Чернев В.А., Белякин О.А. и Калачев А.В. Один из них, а именно Чернев В.А., оказал активное сопротивление сотрудникам милиции при задержании, и в отношении него были применены боевые приемы самбо, при этом не указано, кто из сотрудников милиции конкретно применял боевые приемы самбо в отношении Чернева. После задержания Мохов А.А. в присутствии двух понятых произвел личный досмотр Чернева В.А.

Из содержания указанной выше информации следует, что очевидцами задержания Чернева В.А. и применения к нему физической силы являлись, кроме Мохова А.А., другие сотрудники ОРЧ-8, проводившие оперативно-розыскные мероприятия, а также задержанные Белякин О.А. и Калачев А.В. Однако следователь Климова Т.А. данных лиц не опросила. Кроме того, следователь Климова Т.А. не установила и не опросила понятых, в присутствии которых проводился личный досмотр Чернева, а ведь они должны были видеть, в каком он состоянии находился на момент досмотра, и могли услышать что-либо об обстоятельствах задержания Чернева. Следователь не опросила врача травматологического пункта, который проводил осмотр Чернева и мог указать, какие именно телесные повреждения имелись у Чернева и все ли они были зафиксированы в справке. Кроме того, во время осмотра Чернев мог что-либо сообщить врачу об обстоятельствах получения им телесных повреждений.

Таким образом, получается, что, по мнению следователя Климовой Т.А., показаний одного из сотрудников милиции, задерживавших Чернева В.А., вполне достаточно для вынесения законного и обоснованного решения.

Согласно п.2 Приказа Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 07.09.2007 года №6 «О мерах по организации предварительного следствия», при организации проверок сообщений о преступлениях особое внимание следует обращать на полное и объективное исследование обстоятельств, подтверждающих наличие признаков преступления.

Более того, руководитель Кстовского городского следственного отдела и непосредственный руководитель следователя Климовой Т.А. – Рогожин И.А. – в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прямо указал на те действия, невыполнение которых привело к тому, что постановление было признано судом незаконным.

Я считаю, что для вынесения объективного решения следователю необходимо было установить и опросить всех возможных очевидцев указанных Черневым обстоятельств. Не выяснив в ходе проверки всех обстоятельств случившегося, следователь Климова Т.А. не могла принять объективное и обоснованное решение. Выводы, сделанные ей в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, преждевременны, так как основаны на неполной информации.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 17 октября 2008 года следователем Климовой Т.А., не соответствует ч.4 ст.7 УПК РФ, согласно которой постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г №2-П указал, что, на основании ч.4 ст.15 Конституции РФ, «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30

марта 1998 года N 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В соответствии с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, государство обязано провести эффективное расследование жалобы заявителя на пытки или жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение со стороны представителя государства.

Официальное расследование признается эффективным, если в ходе него соблюдены следующие критерии: быстрота, своевременность, независимость, тщательность, объективность.

В своем решении по делу **Михеев против России** (см. п. 108 решения от 26.01.2006 г.) Европейский Суд по правам человека указал, что расследование заявлений о жестоком обращении должно быть **тщательным**. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. **Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.**

Считаю вышеизложенные мной доводы достаточным основанием для вывода о несоответствии проверки, проводившейся следователем Климовой Т.А., стандартам эффективного расследования, установленным Европейским судом по правам человека, а именно критерию тщательности.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 123, 125 УПК РФ,

Прошу:

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 17.10.2008 года следователем Кстовского городского СО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Климовой Т.А., признать незаконным и необоснованным, и обязать следователя Климову Т.А. устранить допущенные нарушения.

Приложения: 1) копия адвокатского ордера - на 1 листе, 2) 2 копии жалобы - на 8 листах, 3) копия постановления Кстовского городского суда от 19.09.2008 года - на 3 листах, 4) копия постановления руководителя Кстовского СО СУ СК при прокуратуре РФ - на 1 листе.

« 19 » 07 2009 года

адвокат Плешкан Н.Г.